

Библиографический список

1. Anjaria U. 'A True Lahori': Mohsin Hamid and the Problem of Place in Pakistani Fiction [Электронный ресурс] // Economic and Political Weekly : электронный научный журнал. 2013. № 25. URL: <https://www.epw.in/journal/2013/25/web-exclusives/true-lahori.html> (дата обращения 05.03.2024).
2. Bruin A., Treccani B., Sala S. Cognitive Advantage in Bilingualism: An Example of Publication Bias? // Psychological Science. 2014. № 26 (1). С. 99–107.
3. Hamid M. Moth Smoke. London: Penguin, 2011.

УДК 81'282.2+81'373

АНТРОПОМОРФНАЯ ЛЕКСИКА В САМАРСКИХ ГОВОРАХ

Т.Е. Баженова

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

Аннотация: В статье рассматривается собирательный языковой образ-концепт «Человек», который обобщает воплощаемые в лексическом материале представления о себе носителей диалекта, зафиксированные в самарском региональном словаре. Показывается, как в диалектном дискурсе путем метафоризации воплощаются аспекты конкретно-чувственного и рационально-оценочного опыта. Приводятся примеры образных слов, внутренняя форма которых отражает морфологический и семантический тип мотивированности. Особое внимание уделяется антропоцентрическим метафорам, в которых та или иная оценка явно не выражена, при этом они выполняют номинативную функцию и активно функционируют в говорах.

Ключевые слова: диалект, лексика, антропоморфизм, системность, диалектный словарь, самарские говоры.

Характерной особенностью лексики тематической группы «Человек», зафиксированной в самарском диалектном словаре, является наличие большого пласта антропоморфной лексики. Образность, обусловленная конкретным и ассоциативным характером мышления народа, демонстрирует разнообразные способы устанавливать различные связи между предметами и явлениями в результате полученных наблюдений, жизненного опыта. В образных характеристиках и именовании людей, зафиксированных диалектными словарями, часто отмечаются наиболее важные и социально значимые явления, запечатлено народное представление о человеке [Савельева 2014: 84; Грибовская 2019: 287; Баженова 2019: 22].

При квалификации коннотативных компонентов лексических единиц, сохраняющих характеристику человека, можно учитывать системный и антропоцентрический принципы [Блинова 2009; Блинова, Юрина 2008].

Принцип системности предусматривает выявление совокупности образных средств, выражающих различными лексико-грамматическими способами типовые образы, характерные для русской языковой картины мира.

В тематическом словаре самарских говоров [Баженова 2020] зафиксировано немало образных слов, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивированности слов (*хлебово*, *похлебка* – от *хлеба́ть*, *временка* – от *временный*, *валушки* – от *валить*, *чесанки* – от *чеса́ть*, *мазанка* – от *маза́ть*, *драчена* – от *дроченый* ‘нежный’ и др.). Свойством образности обладают также вторичные косвенные номинации, внутренняя форма которых отражает семантический тип мотивированности, например: *литой* (дом) – наименование постройки по способу заливки стен; *донце* – нижняя часть ткацкого станка; *синчик* – застывший жир на поверхности блюда, ср.: *синчик* – первый тонкий, прозрачный лед на реке; *рогач*, *рогачик* – наименования предметов, напоминающих рога; *чапля* – предмет, которым подцепляют и т. д. Наряду с ними в говорах функционируют метафорические наименования, основанные на регулярно воспроизводимых образах. Например, образные слова *краснобай*, *красноликий* выражают единое образное представление о красоте, связанные с впечатлением, производимым на человека красным цветом – праздничным, ярким, броским. Образное представление о высоком человеке ассоциативно связано с деревом: *жердь*, *сокорь*. Многие апеллятивы, употребляющиеся в свадебном обряде для обозначения новобрачной и новобрачного, являются метафорическими образами цветка, дерева, птицы: *маков цвет*, *яблонька*, *голубушка*, *лебедушка*, *сокол*.

Подобные лексические группы составляют парадигмы образных средств, представляющие объединения образных средств и мотивационно связанных с ними необразных единиц, имеющих структурно-семантическую общность. Примером могут служить образные слова *грач* ‘птица’ и *грач* ‘смуглолицый брюнет’; *крыльцо*, *крылёц* ‘ступеньки перед входом в дом’ и *крыльца* ‘лопатки’, *крыльца* ‘плечи’; *требуха* ‘внутренности животного’ и *требуха*, *требустый* ‘человек с большим животом’.

Принцип антропоцентризма обусловлен тем, что образность как свойство слова и других языковых единиц связана с отражением субъективного взгляда на мир человека – носителя языка. Предметы, явления, понятия, обозначаемые образным словом, находят в его семантике опосредованное выражение через соотношение с физическими свойствами самого человека или других объектов предметного мира, непосредственно связанных с деятельностью человека. Ср. примеры из тематического словаря самарских говоров:

– **белое** мыслится как чистое, красивое, первоклассное (*беломойка* ‘чистоплотный (о человеке)’, *белянка*, *белянчик* ‘с красивым лицом (о человеке)’, *белотурка* ‘высокосортная пшеница’);

– **нестойкое, неустойчивое, непостоянное** – как противоречащее нормам поведения, аморальное (*ва́лень* ‘ленивый человек’, *валóвый* ‘ленивый’, *шатун* ‘пьяница’, *шатоломный* ‘легкомысленный, беззаботный’, *вихляй* (от *вихля́ться* – ‘шататься’) ‘лентяй’, *вертушка* ‘женщина легкого поведения’, *блыкун* (от *блыка́ть* – ‘блуждать’) ‘лентяй’);

– **худое** представляется слабым, больным (*худой* ‘больной’, *худобище* ‘тощее животное, исхудалый человек’, *худосочный* ‘нежизнеспособный’, *худейка* ‘тощее, замороженное животное’);

– **гладкое** – хорошим, приятным (*гладкий* 1. ‘полный, здоровый (о человеке)’, 2. ‘добрый, ласковый (о речи)’, *гладкобай* ‘разговорчивый, красноречивый человек’);

– **хмурое, надутое** кажется темным, опасным, предвещающим беду, болезненным (*хмара* ‘туча’, *хмурной* ‘пасмурный’, *хмарно* ‘пасмурно, ненастно’, *захморить, нахмарить* ‘покрыться тучами’, *хмыра, хмырь* ‘человек в плохом настроении или самочувствии’).

Определенные свойства человека связываются с той или иной частью его тела.

Голова – ум, мудрость. Характерно, что положительная оценка интеллектуальных способностей в большинстве случаев содержит указание на голову: *мозголый* ‘понятливый, толковый’, *головастый* ‘умный, смысленный, способный на всякое дело’, *башковитый* ‘разумный’.

Зубы – речевая деятельность: *зубан* ‘грубый, невежливый человек’, *зубатка* ‘брюзга, ворчун, ворчунья’, *зубочес* ‘сплетник’, *зубоскалиться* ‘насмеяться’.

Руки – ловкость, работоспособность: *рукодельный* ‘умелый’, *несрушный* ‘неумелый’, *неподручный* ‘неподходящий, несостоятельный’.

Глаза – быстрота, внимание, знание: *живоглазый* ‘быстрый, сноровистый’, *моргоглазый* ‘медлительный’, *глазунья* ‘наблюдательная женщина’, *глазун, глазунья* ‘человек, способный колдовать’.

С миром человека связаны семантические дериваты, построенные по принципу олицетворения. Олицетворение следует понимать как явление языка/речи, отражающее процесс наделения всего сущего – вселенной, природы, животных и растений, неодушевленных предметов – свойствами и чертами, присущими человеку и характеризующими его деятельность. В самарских говорах это лексемы (река) *вышла* (из берегов) и *села* ‘вернулась в свое русло’, *побить* ‘уничтожить морозом’, *хурта́* ‘усиливающийся, сильный снегопад’ (ср. *захурта́ть* ‘разболеться, расхвораться’, *хурта́ть* ‘быть хилым, прихварывать’ [Фасмер т. IV: 285]), (тесто) *ходит* ‘поднимается’, *просидеться* ‘перепечься’, *чело* ‘передняя лицевая сторона русской печи’, *молодка* ‘молодая пчела, курица’, *вожак* ‘главное животное в стаде’, *хозяйка* ‘пчела-матка’, *головка* ‘семенные коробочки конопли’, *горсть* ‘мера, единица сжатого льна, конопли’, *ножки* ‘деталь плуга – параллельные брусья, на которые насаживаются сошники’, *щечки* ‘соединение передней оси телеги с оглоблей’ и др.

Претерпев процесс метафоризации, некоторые диалектные лексемы отражают процесс осмысления отвлеченных свойств и качеств человека (ментальных, психологических, социальных) по образу и подобию самого человека. Этот процесс находит выражение в метафорических переносах внутри семантической сферы «Человек», результатом которых становятся антропоморфные образы *живоглазый* ‘расторопный человек’, *србсткий* ‘высокорос-

лый', *горбляк* 'спина', *жмень* 'грузный, толстый человек', *вислоухий* 'вялый, медлительный, нерасторопный', *два пальца* 'о человеке очень малого роста' и т. д.

Артефактоморфные метафоры. Артефактоморфизм как явление метафорического переноса отражает процесс наделения всего сущего признаками, характерными для артефактов, продуктов жизнедеятельности человека. Например, *сопля* 'штанина', *ступни* 'высокие лапты', *моргушка* 'самодельная лампа с фитилем, опущенным в керосин', *бзника* 'растение паслен черный и его ягоды', *моторить* 'много работать', апеллятивы *жбанок* 'низенький и полный человек', *шляя* 'болтливый человек', *вавола непряденая* 'медлительный человек' (ср.: *вавола* – 'дерюга'; *вавлаться* 'медленно и бестолково делать что-л., копаться' [СРНГ вып. 4: 71]) и др.

Мифоморфная метафора как языковое/речевое явление отражает процесс уподобления явлений действительности мифическим существам и присутствующим им качествам. Например, слова *бесовка* 'злая баба', *чертоломить* 'много работать'. Вместе с тем слово *анчутка* 'обращение к шаловливому или чумазому ребенку' в самарских говорах, безусловно, уже не подразумевает связь с первоначальным значением 'чертенок, бесенок'; слово *ишии́га* 'женщина с растрепанными волосами; раньше – с непокрытой головой' утратило связь со значением 'мифологический персонаж, нечистая сила, жена домового; бес'.

Зооморфная метафора отражает процесс наделения всего сущего посредством метафоризации свойствами животного мира. В лексике самарских говоров присутствуют факты зооморфизма: *змеиться* 'тянуться извилистой линией, виться, подобно змее', *куры́ниться* 'упрямиться; вести себя беспокорно, вызывающе' (ср.: *курын* – 'индюк'), *собачки* 'название растения череды с цепкими щетинками', *брехливый* 'лживый', *бреховка* 'хвостун, лжец', *бугай* 'высокий, крепкий широкоплечий человек' (ср. *бугай* 'бык-производитель, мирской бык'), *грач* 'смуглый брюнет', *тенето* 'тонкие стебли огородных растений, ботва' (ср. *тенета* 'паутина'), *жаба* 'ангина' и др.

Фитоморфная метафора отражает процесс наделения всего сущего посредством метафоризации свойствами предметов и явлений растительного мира: *жердь* 'высокий, подобно деревянной палке', *сокорь* 'высокий человек, подобно дереву осокою', *крапивник* 'внебрачный ребенок', *яблонька* 'невеста, подобная цветущей белыми цветами яблоне' и др.

Фономорфная метафора как языковое/речевое явление отражает в самарских говорах реализованный метафорическим способом процесс уподобления явлений окружающего мира звукам, издаваемым лицами, животными, предметами, стихиями. Звукообразы представлены семантикой образных слов: *бахнуть* 'неожиданно сказать что-л. неуместное', *долдón* 'человек, говорящий много и без толку', *балáкать* 'говорить о пустяках, болтать', *балакарь* 'болтун', *балабур* 'тот, кто невнятно говорит, косноязычный', *гайка́ть* 'кричать, звать', *хряскать* 'с аппетитом есть' и др.

Данные модели метафорических переносов свидетельствуют о том, что главным объектом метафоризации является человек, находящийся в тес-

ной взаимосвязи с окружающей действительностью. Чаще всего в основе метафорического переноса лежит внешнее сходство между человеком и каким-либо явлением, а также ассоциативное сходство между ними. Яркой чертой рассмотренной группы языковых единиц является, помимо отражения ими языковой картины мира, разнообразие метафорических соотношений.

Библиографический список

1. Баженова Т.Е. Тематический словарь самарских говоров. Самара: Издательство СГСПУ, 2020. 192 с.
2. Баженова Т.Е. Специфика кодирования представлений о человеке в русских говорах Среднего Поволжья // Новая русистика. 2019, vol. 12, iss. 1, pp. 19-29.
3. Блинова О.И. Слагаемые народной речевой культуры (по страницам среднеобских словарей) // Язык и культура. 2009. №2(6). С.5-10.
4. Блинова О.И., Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. №1. С.5-13.
5. Грибовская Н. Ю. Отражение характеристик человека в лексике тверских говоров // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2019 / Отв. ред. С. А. Мызников. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. С. 287–297.
6. СРНГ - Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, О. Д. Кузнецовой, С. А. Мызникова. Вып. 1–47. М.–Л., СПб.: Наука, 1965–2014.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах. М.: Прогресс, 1986.

УДК 811.111

КОГНИТИВНЫЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В ПАКИСТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

М.А. Калой, В.Д. Шевченко

*Университет Синда, Джамширо, Пакистан
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия*

Аннотация: Основной целью и объектом проводимого исследования является изучение того, как конфликт между Израилем и ХАМАС (Палестина) репрезентируется в медиадискурсе Пакистана. Критический дискурс-анализ (Critical discourse analysis – CDA) является базовым приемом для разработки как теоретической основы, так и методики исследования. Результаты проведенного исследования демонстрируют, что пакистанские новостные агентства изображают конфликт между Израилем и палестинским движением ХАМАС как борьбу за выживание. Битва была изображена в сюжетах как борьба между «разрушителями» и «спасителями» страны. Кроме того, пакистанские средства массовой информации открыто одобряют сохранение дисбаланса сил между сторонами конфликта.